

УДК 347.63

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

М.М. ЕРШОВА

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Н.А. БЕСЕЦКАЯ)

Проанализированы закреплённые в национальном законодательстве права и обязанности генетических родителей и суррогатной матери по договору суррогатного материнства. На основе теоретического анализа исследуются проблемные вопросы. Выдвигаются предложения о совершенствовании действующего семейного законодательства Республики Беларусь.

Такое явление, как суррогатное материнство, известно медицинской практике с 1976 года. Именно в это время Соединённые штаты подарили первый мировой опыт в области суррогатного материнства. В период с 1976 по 1988 гг. в США родилось примерно шестьсот детей от суррогатных матерей, а в период с 1987 по 1992 гг. число детей, рождённых с помощью данного способа, значительно увеличилось – приблизительно на пять тысяч [1].

По официальным статистическим данным, на 100 тыс. населения уже в 2015 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано приблизительно 155 случаев женского бесплодия и 22 случая мужского. Удельный вес бесплодных пар достиг 16% [2]. Именно поэтому суррогатное материнство является востребованным методом вспомогательных репродуктивных технологий, который помогает многим парам стать счастливыми родителями.

Актуальность научной работы заключается в том, что вопрос закрепления прав и обязанностей сторон по договору суррогатного материнства в Республике Беларусь законодательством урегулирован неполно.

Целью данного исследования является анализ действующего законодательства о правах и обязанностях сторон договора суррогатного материнства и формулирование продолжений по его совершенствованию.

Вопросы прав и обязанностей генетических родителей и суррогатной матери по договору суррогатного материнства нашли своё отражение в научных публикациях таких учёных, как А. М. Мубаракшина [3], Л. К. Айвар [4], Т. Е. Борисова [5]. Однако, белорусская доктрина испытывает недостаток работ, посвящённых данной теме.

Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон) в ст. 1 содержит понятие «суррогатного материнства». Из положений закона следует, что «суррогатное материнство – вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятых из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка» [6].

Одним из существенных условий договора суррогатного материнства является включение в него взаимных прав и обязанностей генетических родителей и суррогатной матери. Вместе с тем в Законе правам и обязанностям суррогатной матери не уделено достаточного внимания.

Договор суррогатного материнства является взаимобязывающим, где каждая из сторон договора приобретает права и обязанности в отношении другой стороны. Так, в Законе предусмотрена обязанность генетических родителей обеспечить условия, необходимые для проживания суррогатной матери и для вынашивания ребёнка (детей) [6]. Жилищные условия суррогатной матери должны: соответствовать санитарно-гигиеническим нормативам, быть оборудованы вентиляцией, отоплением, холодным и горячим водоснабжением, водоотведением, электроосвещением, также, должны быть соблюдены нормы инсоляции и др. Право суррогатной матери на комфортабельные жилищные условия может быть реализовано посредством: 1. аренды соответствующего жилого помещения генетическими родителями, 2. совместного проживания суррогатной матери и генетических родителей в жилом помещении последних, при условии соответствия данного жилого помещения всем законодательным нормативам, 3. улучшения, при необходимости, жилищных условий суррогатной матери.

Суррогатная мать имеет право на оказание услуг по договору суррогатного материнства на возмездной основе [6]. Стороны вправе самостоятельно договориться о стоимости предоставляемых услуг. Размер вознаграждения законодательно не урегулирован, конкретная денежная выплата устанавливается в каждом случае индивидуально в договоре о суррогатном материнстве. Также, Закон предусматривает случаи безвозмездного оказания услуг со стороны суррогатной матери, когда суррогатная мать является родственницей генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, либо родственницей супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой

[6]. Здесь мы разделяем позицию О. М. Толстиковой о том, что родственные отношения носят, как правило, лично-доверительный характер, родственники понимают проблему генетических родителей и не требуют оплаты за оказание данной услуги [7].

Генетические родители обязаны возмещать расходы на медицинское обслуживание, питание, проживание в период вынашивания, родов и в послеродовой период, если иное не предусмотрено договором суррогатного материнства [6]. В свою очередь данному праву корреспондируют обязанности суррогатной матери по представлению генетическим родителям информации о результатах медицинского осмотра и состоянии здоровья вынашиваемого ребенка (детей), прохождению медицинского осмотра в сроки, определенные лечащим врачом, выполнению всех предписаний лечащего врача [6].

Суррогатная мать имеет право также на получение государственных пособий, назначаемых в соответствии с законодательством [6]. Так, Законом Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающих детей» ей предусмотрены выплаты пособий по материнству: пособие по беременности и родам, а также пособие женщинам, ставшим на учёт в государственных организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности [8]. При этом генетической матери назначаются пособие в связи с рождением ребёнка и пособие по уходу за ребёнком в возрасте до 3 лет [8]. Таким образом, что Республика Беларусь гарантирует равное право на назначение и выплату государственных пособий генетической и суррогатной матерям.

По законодательству Республики Беларусь на суррогатную мать возлагается обязанность передать женщине, заключившей с ней договор суррогатного материнства, ребенка после его рождения в срок, предусмотренный договором суррогатного материнства [6]. Это отличает отечественное законодательство от большинства иностранных государств. Например, в Азербайджанской Республике [9], Российской Федерации [10] суррогатная мать имеет право не дать согласие генетическим родителям на запись их в качестве родителей и оставить данного ребёнка себе. Судьба ребёнка, относительно того, кто будет считаться его матерью, может быть решена только после его рождения, что ставит генетических родителей ребёнка в определённую зависимость от суррогатной матери. В Республике Беларусь данный вопрос решён однозначно: ст. 52 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье устанавливает, что «матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства [11]». Таким образом, исключительно все права на ребёнка принадлежат генетическим родителям, и они имеют полное право требовать передачи ребёнка.

В соответствии с Законом суррогатная мать обязана хранить в тайне сведения о заключении договора суррогатного материнства и о лицах, заключивших такой договор [6]. Такая обязанность суррогатной матери, по нашему мнению, установлена в связи с тем, что суррогатное материнство подлежит неоднозначной морально-этической оценке со стороны общества.

Помимо прав и обязанностей, закреплённых в Законе, сторонами могут быть предусмотрены дополнительные права и обязанности по их взаимному согласию. Однако, на наш взгляд, некоторые из них требуют более детальной регламентации непосредственно в Законе, чтобы установить либо минимальные требования к их определению в договоре, либо правила, по которым будут строиться взаимоотношения сторон в случае не закрепления их в договоре.

В частности, полагаем, в Законе в качестве обязанностей суррогатной матери необходимо установить:

1) обязанность по созданию благоприятных условий для вынашивания здорового ребенка. При этом целесообразно будет акцентировать внимание на запрете употребления алкоголя, табачных изделий, наркотических и психотропных средств.

2) срок беременности, на котором можно вести половую жизнь, так как в ряде возможных ситуаций (например, при угрозе выкидыша, вагинальных кровотечениях и др.) ведение половой жизни может угрожать жизни ребёнка. Учитывая тот факт, что данный аспект сложен в регулировании, необходимо установить периодичность сдачи соответствующих анализов или прохождения медицинских осмотров;

3) обязанность по расходованию денежных средств в соответствии с их предназначением.

Среди обязанностей генетических родителей, на наш взгляд, справедливо будет закрепить обязанность выплатить суррогатной матери вознаграждение даже в том случае, если программа суррогатного материнства закончилась неудачей не по вине суррогатной матери.

Расширение правового регулирования прав и обязанностей генетических родителей и суррогатной матери с последующим закреплением их в законодательстве Республики Беларусь, обеспечит дополнительные гарантии и надлежащую защиту прав сторон договора суррогатного материнства, а также самого ребёнка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kaur, R. Surrogate motherhood social and legal aspects [Electronic resource] / R. Kaur // Shodhganga. – Mode of access: <http://shodhganga.inflibnet.ac.in/handle/10603/54478>. – Date of access: 19.09.2018.

2. Красницкая, Л. С. Каждая шестая семейная пара в Беларуси бесплодна [Электронный ресурс] / Л. С. Красницкая // Журнал «Охрана труда и социальная защита». – Режим доступа: <http://www.otsz.by/news/kazhdaya-shestaya-semejnaya-para-v-belarusi-besplodna.html>. – Дата доступа: 19.09.2018.
3. Мубаракшина, А. М. Правовой статус суррогатной матери по закону и договору суррогатного материнства [Электронный ресурс] / А. М. Мубаракшина // Научная электронная библиотека «eLibrary». – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29876731_30810525.pdf. – Дата доступа: 24.09.2018.
4. Айвар, Л. К. Правовые проблемы суррогатного материнства: законодательные предложения / Л. К. Айвар // Представ. власть – XXI век : законодательство, коммент., проблемы. – 2008. – № 5/6. – С. 8-14.
5. Борисова, Т. Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики / Т. Е. Борисова // Рос. юстиция. – 2009. – № 4. – С. 7-10.
6. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 341-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Толстикова, О. М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России [Электронный ресурс] / О. М. Толстикова // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-pravovogo-regulirovaniya-surrogatnogo-materinstva-v-rossii-1>. – Дата доступа: 24.09.2018.
8. О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 29 дек. 2012 г., № 7-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Семейный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : 28 дек. 1999, № 781-ПГ : принят Национальным собранием 28.12.1999 : в ред. Закона Азербайджанской Респ. от 24.06.2011 : // Министерство юстиции. – Баку, 2018.
10. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29 дек.1995, №223-ФЗ : принят Гос. Думой 08.12.1995 : в ред. Фед. Закона РФ от 29.12.2017 // КонсультантПлюс. – Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2018.
11. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., №278-З : принят Палатой Представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.09.2016 // ЭТАЛОН. 6.0 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.